

Методом ЭХО-кардиографии выявляют зоны акинезии (область некроза), гипокинезии, асинхронности сокращений отдельных сегментов левого желудочка в области ишемического повреждения. У некоторых пациентов может выявляться аневризма левого желудочка. В зонах неповрежденных сегментов определяются явления дискинезии или гиперкинезии компенсаторного характера.

Для определения очага некроза помогает метод сцинтиграфии миокарда с применением технеция 99 мТс, который обладает повышенной тропностью к некротизированной ткани. Для возможности воссоздания трехмерной сложной анатомии КА можно использовать компьютерную томографию с введением контраста и магнитно-резонансную томографию.

Выживание детей с данным пороком зависит от развития коллатералей, анатомического типа кровоснабжения сердца и своевременной хирургической коррекции [2, 3, 4].

Практический интерес данного наблюдения состоит в редкости патологии, выявленной у недоношенной девочки с экстремально низкой массой тела, и сложности диагностики.

Выводы

1. Редкая сочетанная патология коронарных артерий и малых аномалий развития сердца может иметь неспецифические клинические проявления у недоношенного ребенка.

2. Возникший внезапно ангинозный приступ у детей сопровождается быстро нарастающими признаками сердечной недостаточности на фоне нарушений сердечного ритма и диспептическими явлениями.

3. Трудности в диагностике аномалий коронарных артерий у недоношенных детей состоят в ограничении использования современных методов исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маклыгин, В. А.* Случай внезапной смерти подростка, обусловленной малой аномалией расположения венечной артерии («ныряющая» венечная артерия) / В. А. Маклыгин, А. В. Махлис, А. А. Мезенцев // Судебно-медицинский журнал [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://journal.forens-lit.ru/node/93>. — Дата доступа: 15.06.2015.
2. Опыт лечения врожденных коронарно-сердечных фистул в сочетании с нарушениями ритма сердца / Л. А. Бокерия [и др.] // Анналы аритмологии. — 2013. — № 10 (1). — С. 52–60.
3. *Целуйко, В. И.* Аномалии строения коронарных артерий (часть 2) / В. И. Целуйко, Н. Е. Мищук, К. Ю. Киношенко // Диабет и сердце. — 2012. — № 10. — С. 56–61.
4. Anomalous origin of left circumflex coronary artery from the right pulmonary artery in adult / V. Danov [et al.] // Thorac. Cardiovasc. Surg. — 2009. — Vol. 57. — P. 114–115.
5. The Angiographic Aspects of Myocardial Bridges in Turkish Patients who have Undergone Coronary Angiography / M. Ayfer [et al.] // Ann. Acad. Med. Singapore. — 2008. — Vol. 37. — P. 49–53.

УДК 316.612

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ Я-КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Трафимчик Ж. И.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

При анализе различных социально-психологических теорий выявлено, что проблема формирования Я-концепции явно или неявно существует, меняются только в зависимости от конкретных теоретических пристрастий исследователей акценты. Так, если основное внимание уделялось активности, субъектности человека в построении системы Я-представлений, то акцент делался на соотношении реального и обращенного в будущее идеального Я как основного фактора формирования Я-концепции. Если же преобладала идея социальной обусловленности представлений человека о себе, соответственно формирование Я-концепции связывалось с интериоризацией социальных оценок и акцент делался на «идушие из прошлого» Я-образы — родительские идентификационные модели (в психоаналитических концепциях), фиксированные в раннем детстве Эгосостояния (в транзактном анализе), значимых

«других» (в символическом интеракционизме). Если же процесс формирования Я-концепции рассматривался сквозь призму идентичности, то основное внимание уделялось представлениям человека о своем ближайшем социальном будущем и обретении позитивной социальной идентичности, например в концепциях Н. Tajfel и J. Turner. В соответствии с взглядами У. Джемса, Р. Бернса, Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейна, И. С. Кона, Э. Эриксона, В. С. Мерлина и др. становление и развитие Я-концепции осуществляется в ходе социализации под воздействием внутренних и внешних факторов. С одной стороны, процесс развития системы представлений человека о себе определяется его психологическими и нейрофизиологическими особенностями как индивида, а с другой — задается целенаправленным влиянием обучения и воспитания в контактных (или малых) группах: в семье, учебном учреждении, трудовом коллективе.

Цель

Изучить особенности формирования Я-концепции личности в онтогенезе.

Теоретико-методологическая часть

Развитие самосознания и Я-концепции — центральный психический процесс переходного возраста. Многие отечественные психологи (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, Е. И. Рогов, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин) и зарубежные исследователи (А. Бандура, Р. Бернс, Д. Майерс, К. Роджерс, Дж. Франк) подчеркивали значение подросткового и юношеского возраста для развития самосознания и Я-концепции.

Подростковый и юношеский возраст в современной международной науке рассматривается в единстве, часто этот этап обозначается одним термином — подростковый возраст. При этом выделяют две стадии: ранний подростковый (от 11 до 14 лет) и старший подростковый (от 15 до 19 лет), что соответствует в отечественной науке выделению подросткового и юношеского возраста (В. Квинн, Г. Крайг, Ф. Райс, Д. И. Фельдштейн, Э. Эриксон и др.). На сегодня, к сожалению, не существует единой общепринятой классификации возрастных периодов развития человека. В связи с явлениями акселерации границы подросткового возраста сдвинулись вниз, соответственно раньше начинается юность.

По Б. Г. Ананьеву, к юношескому возрасту у молодых людей активно формируется самосознание, вырабатывается собственная, независимая система эталонов самооценивания и самоотношения, развиваются способности проникновения в свой собственный мир. Юноша начинает осознавать свою особенность и неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация внешних оценок на внутренние. Таким образом, постепенно формируется своя Я-концепция, которая способствует дальнейшему, осознанному или неосознанному, построению поведения молодого человека [1].

В исследованиях А. А. Бодалева показано, что в подростковом и юношеском возрасте происходит резкое расширение объема и глубины восприятия другого человека; способности, интеллект, воля, жизненные планы упоминаются гораздо чаще, чем у детей 11 лет. Одновременно самосознание, рефлексия своего Я становятся главным моментом развития психики [2].

В результате исследований содержания образа Я под руководством И. В. Дубровиной установлено, что на границе подросткового и раннего юношеского возрастов в развитии когнитивного компонента Я-концепции происходят существенные изменения, характеризующие переход самосознания на новый, более высокий, уровень [3].

Э. Шпрангер, положив начало систематическому исследованию юношеского самосознания и ценностных ориентаций, считает внутренний мир принципиально несводимым к каким бы то ни было природным или социальным детерминантам, а в качестве главной задачи психологии выделяет познание внутреннего мира личности, который тесно связан с культурой и историей. Положив в основу возрастной периодизации становление духовной жизни личности, Э. Шпрангер делит юность на две фазы: период с 14 до 17 лет — кризис, связанный со стремлением к освобождению от детских отношений зависимости; с 17 лет до 21 года — «кризис оторванности», чувство одиночества. Главное новообразование этого возраста, по Э. Шпрангеру, — это открытие Я, развитие рефлексии, осознание собственной индивидуальности и ее свойств; появление жизненного плана, установки на сознательное построение собственной жизни; постепенное взросление в различные сферы жизни. Процесс этот идет «изнутри» —

«вовне»: от открытия Я к практическому включению в различные виды жизнедеятельности. Данная возрастная периодизация взята за основу в диссертационном исследовании [4].

Согласно теории Э. Эриксона, весь жизненный цикл подразделяется на восемь фаз, каждая из которых имеет свои специфически задачи и может разрешиться благоприятно или неблагоприятно для будущего развития. Юность — пятая фаза этого цикла — характеризуется появлением чувства неповторимости, индивидуальности, непохожести на других, в отрицательном же варианте возникает противоположность — диффузное, расплывчатое Я, ролевая и личностная неопределенность. Типичная черта этой фазы развития — «ролевой мораторий»: диапазон выполняемых ролей расширяется, однако эти роли не усваиваются всерьез и окончательно, а как бы примеряются к себе [5].

В период перехода от подросткового к раннему юношескому возрасту в рамках становления нового уровня самосознания происходит изменение отношения к себе. Одним из центральных моментов здесь является смена оснований для критериев оценки самого себя, своего Я — они сменяются «извне» — «вовнутрь», приобретая качественно иные формы, сравнительно с критериями оценки человеком других людей. Самоописания в раннем юношеском возрасте приобретают личностный и психологический характер и одновременно сильнее подчеркивают отличия от остальных людей. Наиболее заметные изменения в содержании самоописаний образа Я обнаруживаются в 14–17 лет. Исследователи считают, что эти изменения идут по линии большей субъективности, психологичности описаний, происходит смена некоторого «объективистского» взгляда на себя «извне» на субъективную, динамическую позицию «изнутри».

Когнитивный компонент самосознания, его формирование в раннем юношеском возрасте напрямую связан как с эмоционально-оценочной составляющей, самооценкой, так и с поведенческой, регуляторной стороной Я-концепции. При переходе от частных самооценок к общей, целостной создаются условия для формирования собственного отношения к себе, достаточно автономного от отношения и оценок окружающих, частных успехов и неудач, всякого рода ситуативных влияний и т. п. Следует отметить, что оценка отдельных качеств, сторон личности играет в таком собственном отношении к себе подчиненную роль, а ведущим оказывается некоторое общее, целостное принятие себя, самоуважение. Именно в ранней юности (14–17 лет), на основе выработки собственной системы ценностей формируется эмоционально-ценностное отношение к себе, то есть «оперативная самооценка» начинает основываться на соответствии поведения, собственных взглядов и убеждений, результатов деятельности.

Самооценка является неотъемлемой характеристикой Я-концепции (У. Джемс, Р. Бернс, В. В. Столин, И. С. Кон, И. И. Чеснокова и др.), но ее место и роль в структуре самосознания понимается по-разному. Некоторые авторы отождествляют самооценку с эмоционально-ценностным отношением к себе (самоотношение) (Р. Бернс, В. В. Столин). Наименее распространенной является точка зрения о самооценке как когнитивной подструктуре Я-концепции (И. С. Кон). Несмотря на данные расхождения, самооценка является значимым компонентом структуры самосознания, который, по мнению А. К. Болотовой, представляет довольно позднее образование. Начало ее реального функционирования нередко датируется подростковым возрастом.

Необходимо отметить, что важным фактором развития Я-концепции в юности, по мнению психологов Р. Бернса, Е. Т. Соколовой, М. Куна, Т. Макпартлэнда, А. Лоуэна, О. В. Лишина и др., является изменение образа тела. Развитие Я-концепции в подростковом возрасте начинается с уяснения качеств своего реального Я, оценки своего тела, внешности, поведения, способностей. Принятие молодым человеком своего тела определяет принятие себя, является существенным компонентом сложной структуры самооценки и имеет огромное влияние на самореализацию личности во всех сферах жизни. Недовольство новым образом физического Я может стать основой многих отклонений в становлении личностной идентичности и цельности, снизить самооценку, особенно ее эмоциональный компонент — отношение к себе. В ранней юности происходит постепенная смена «предметных» компонентов Я-концепции, в частности, соотношение телесных и морально-психологических компонентов своего Я. Формируется относительно устойчивый образ своего тела, стабилизируется связанный с ним уровень притязаний.

Формированию и развитию относительно устойчивого представления о самом себе или Я-концепции в юношеском возрасте способствует возникновение следующих психологических и личностных особенностей: появление сознательного Я (И. С. Кон); возникновение рефлексии (Л. С. Выготский); формирование нравственной самооценки; интимизация внутренней жизни; познание, осознание себя как личности (Л. И. Божович); способность к целеполаганию, умение развести во времени реальные и идеальные цели (Б. В. Зейгарник); выработка собственной системы ценностей.

В процессе взросления личности Я-концепция приобретает следующие характеристики:

— когнитивная сложность и дифференцированность элементов образа Я последовательно возрастают от младших возрастов к старшим;

— внутренняя последовательность, цельность и устойчивость Я-концепции усиливается с возрастом, но несколько позже, чем способность к абстрагированию;

— с возрастом происходит увеличение числа используемых описательных категорий, рост гибкости и определенности в их использовании; повышение уровня избирательности, последовательности, сложности и системности этой информации; использование более тонких оценок и связей; рост способности анализировать и объяснять поведение человека.

Выводы

Таким образом, становление и развитие Я-концепции личности осуществляется в ходе социализации под воздействием следующих факторов:

— внутренних — процесс развития системы представлений человека о себе определяется его психологическими и нейрофизиологическими особенностями как индивида;

— внешних — процесс развития системы представлений человека о себе задается целенаправленным влиянием обучения и воспитания, общения и деятельности;

— возрастным периодом возникновения Я-концепции считается подростковый и юношеский возраст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б. Г. Некоторые проблемы психологии взрослых / Б. Г. Ананьев // Психология развития. — СПб.: Питер, 2001. — С. 298–329.
2. Бодалев, А. А. Психология личности / А. А. Бодалев. — М.: МГУ, 1998. — 187 с.
3. Дубровина, И. В. Психология / И. В. Дубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан. — М.: Академия, 1999. — 461 с.
4. Шпрангер, Э. Основные идеальные типы индивидуальности / Э. Шпрангер // Психология личности; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М.: МГУ, 1982. — С. 55–59.
5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ., общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.

УДК 316.612

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО МЕТОДИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ И ПРОФИЛАКТИКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У УЧАЩИХСЯ

Трафимчик Ж. И.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В последние годы, в связи с развитием информационных технологий, игровой компьютерной индустрии и рынка компьютерных игр, проблема изучения их влияния на психику человека приобретает весьма актуальный характер. На сегодняшний день игровая компьютерная зависимость определяется большинством исследователей как форма психологической зависимости наравне с зависимостью от азартных игр, алкоголизмом и наркоманией. Компьютерная зависимость — патологическое пристрастие человека к работе или проведению времени за компьютером. Официально компьютерная зависимость была признана психиатрами в середине 90 гг. XX в.